

Практики совместного проживания в студенческом общежитии: проблематика и особенности

В данной работе мы попытаемся рассмотреть некоторые аспекты проживания людей в ограниченном пространстве, а именно в пространстве студенческого общежития. Для начала выделим некоторые важные особенности проживающих в общежитиях: возраст (молодые люди), временный характер проживания, «разносортовый» характер проживающих, т. к. студенты приезжают из различных городов и представляют различные социальные группы.

Существует проблема, с которой встречаются все жители квартир с общими пространствами – кухнями, коридорами, ванными и туалетами. Это проблема чистоты. И. Утехин, анализируя особенности проживания в коммунальной квартире в работе «Очерки коммунального быта» выделял следующие особенности: «коллективное поддержание публичного пространства в приемлемом состоянии чистоты производится через распределение в коллективе усилия и ответственности. Это распределение происходит во времени, и основная ответственность временно делегируется одному члену сообщества. Сообщество принимает за норму принцип наименьшего достаточного усилия»[1]. В отношении общежития хотелось бы отметить схожий характер временной ответственности, однако, в силу временного характера проживания и половозрастных особенностей некоторые члены сообщества могут нести большую ответственность за поддержание чистоты: затрачивать больше времени на уборку, или наоборот – не беспокоиться о чистоте комнаты и общих пространств, т. к. проживание временное, и на новый учебный год студент может оказаться в другой комнате.

В вопросе чистоты особое внимание также следует уделить дихотомии чистого и грязного. В различных культурах как национальных, так и

© Сатыбалдина Д. К., 2016

региональных, складываются различные представления об этих двух понятиях, например, при посещении одной из комнат европейского студента в общежитии УрФУ можно было наблюдать следующую картину: в комнате сидело 5 человек: двое в уличной обуви, двое в тапочках и один человек без тапочек. При этом обычно российские студенты не носят никакой обуви в комнатах в принципе или же в редких случаях тапочки. Мы видим, что для одних студентов, комната является личным-чистым пространством, а для других личным-свободным. Совместное проживание студентов с различными представлениями о «чистом» и «грязном» может принести больше проблем, чем идейные разногласия. Если мировоззрение студента по вопросу музыки, культуры или политики может остаться и переживаться внутренне, то представление о чистоте связано с непосредственными ежедневными практиками, которые не могут быть не замечены или игнорироваться. Чистые и грязные пространства непосредственно взаимодействуют с нашим восприятием, сложившимися стереотипами и практиками поведения. Ощущения неприятия может восприниматься буквально на телесном уровне.

Следующим противопоставлением можно назвать дихотомию личного и публичного. Если в коммунальной квартире личным пространством является комната, то в общежитии подобное пространство достаточно ограничено. Личными являются кровать, место в шкафу, возможно тумбочка, и если в коммуналке «приватное пространство и его состояние остаются на усмотрение владельца, который может попытаться воплотить в одном отдельно взятом месте даже самые максималистские идеи о чистоте, то в общежитии в реализации подобных практик всегда есть «если» и «но». «Как правило, никто из участников сообщества не обладает достаточным авторитетом и достаточными средствами, чтобы сколько-нибудь серьезно изменить состояние публичного пространства, которое все остальные признают достаточным» [1].

В связи со всем вышесказанным становится ясным, что, с одной стороны студент в общежитии «обитает» практически в недостатке личного пространства, а с другой - эстетические притязания остаются в стороне, уступая

утилитарным нуждам. Все это служит формированию особенного набора привычек, форм восприятия через взаимодействие опыта и психики человека, которые постоянно влияют друг на друга: «посему организм и его монотонная диалектика не чужды истории, она и их как бы вбирает в себя. Отдельно взятый конкретный человек – это не психика в соединении с организмом, это хождение существования взад-вперед между телесностью и личностными поступками» [2].

Общежитие формирует особую культуру отдыха и «физиологические стереотипы». Вспоминая Фуко, мы можем говорить о формировании особой дисциплины тела: практика сна в шуме, особый порядок действий по утрам, если соседи уже или еще спят, соединения места принятия пищи и рабочего места. Жизнь в ограниченных условиях помещает тело в особые условия, подвергает «его тонкому принуждению, обеспечивает его захват на уровне самой механики – движений, жестов, положений, быстроты: бесконечно малая власть над активным телом» [3], но имеющая воплощение в практике. У студента формируется особый габитус: особые практики поведения, меняется восприятие привычных вещей, сталкиваются различные представления о чистоте, использовании пространств.

Литература

1. *Утехин И.* Очерки коммунального быта. М.: ОГИ, 2004.
4. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия. СПб.: Ювента, 1999.
5. *Фуко М.* Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М., 2015.